

В комнате отдыха не было камер наблюдения. Руководитель, выслушав рассказ присутствующих, поклонился Мэн Сюань:

— Прошу прощения, госпожа Мэн. Я немедленно отправлю кого-нибудь проверить записи с камер в холле.

Мэн Сюань, которая до этого играла с ногтями, небрежно ответила:

— Подождите минутку. У меня есть вопросы к вам и к ней.

— Пожалуйста, госпожа Мэн, говорите.

— Я не какая-то наивная девочка. Помню, что на таких элитных вечеринках гости входят по приглашениям, а персонал строго контролируется. Даже если эта девчонка украла мой браслет, вынести его отсюда ей было бы крайне сложно, верно?

— Верно.

Мэн Сюань взглянула на другую женщину, но не на официантку, а на даму в ципао:

— Эта... госпожа Ян? Я помню, что жена господина Чжу — госпожа Фэн. Не могли бы вы сказать, кем вы ему приходитеся?

Среди зрителей раздался тихий смешок. Все понимали, что Мэн Сюань намекала на то, что эта женщина была любовницей главы известной компании, который сейчас разводился с женой из-за внебрачного ребенка и собирался узаконить свои отношения с любовницей.

Эта «госпожа Ян», судя по всему, с трудом добилась возможности присутствовать на вечеринке вместо законной супруги, но развод еще не был оформлен, и она выглядела крайне неловко.

Мэн Сюань продолжила:

— Вообще, я не хотела бы вмешиваться в личные дела господина Чжу, но вечеринка не такая уж большая. Я случайно заметила, как вы отвели эту девушку в сторону. Не знаю, что вы там делали, но мне также сообщили, что господин Чжу, пока развлекал гостей, обратил внимание на эту официантку из-за ее миловидной внешности. Думаю, на вашем месте я бы тоже почувствовала себя некомфортно. Вы согласны?

Лицо госпожи Ян изменилось. Мэн Сюань добавила:

— Кроме того, перед тем как я вышла из женской комнаты отдыха, вы как раз зашли туда поправить макияж, верно?

Слова Мэн Сюань практически напрямую раскрыли ситуацию.

Госпожа Ян побледнела и, повернувшись, быстро удалилась под пристальными взглядами окружающих. Как только она ушла, несколько дам не смогли сдержать смех.

Мэн Сюань снова надела браслет на левую руку и сказала руководителю:

— Записи с камер проверять не нужно. Пусть ваши сотрудники получают урок.

Руководитель снова поклонился:

— Благодарю вас, госпожа Мэн.

Люди, собравшиеся вокруг, стали расходиться. Мэн Сюань заметила Фан Хуая и бросила на него взгляд:

— Интересно было наблюдать за представлением?

Фан Хуай улыбнулся:

— Госпожа Мэн, вы настоящий мастер разгадывать загадки. Восхищаюсь.

— Не лезь ко мне с этой ерундой, — фыркнула Мэн Сюань. — Кем бы она ни была, использовать меня в своих целях — это просто глупо.

Ли Лин тоже не смог сдержать смех. Мэн Сюань посмотрела на него:

— Я знаю, что вы все думаете, будто я избалованная домашняя девочка, и считаете меня пустышкой, да?

Ли Лин поспешно ответил:

— Нет, просто я подумал, что ваш браслет очень красив. Жаль, если бы его действительно украли.

Мэн Сюань смягчила выражение лица, покрутив браслет на запястье:

— В этом ты прав. Этот браслет я купила несколько лет назад на аукционе. Он сразу привлек мое внимание, но, похоже, это парный браслет. Жаль, что остался только один. Я спрашивала у аукционного дома, они сказали, что получили его из ломбарда, а информация о владельце уже стерта. Если бы я смогла найти продавца и купить второй, я бы успокоилась.

Она вдруг вспомнила что-то и обратилась к Фан Хуаю:

— Кстати, твоя семья занимается антиквариатом, верно? Не мог бы ты помочь мне разузнать?

Фан Хуай развел руками:

— Этим занимается мой дядя. Я в этом ничего не понимаю.

— Тогда спроси у дяди...

После окончания вечеринки Ли Лин и Фан Хуай вместе спустились в подземную парковку. Фан Хуай спросил:

— Тебя подвезти?

Ли Лин покачал головой:

— Я почти не пил, смогу сам доехать.

Фан Хуай посмотрел на него и вдруг замолчал, лишь слегка улыбнувшись.

Ли Лин спросил:

— Босс?

Фан Хуай засунул руки в карманы и покачал головой:

— Ли Лин, Ли Лин... Тебе не нужно так осторожничать со мной.

Ли Лин тоже улыбнулся:

— Все мы прошли через многое. Кто осмелится открыть душу перед другим?

Фан Хуай сказал:

— Твои слова честны, но ранят.

Ли Лин снова усмехнулся:

— Прошу прощения, босс. — Он повернулся, чтобы открыть машину, а Фан Хуай сказал ему вслед:

— Возможно, это моя вина, что я не открыл тебе свою душу.

Ли Лин замер на мгновение, затем ответил:

— Если я сам не могу этого сделать, как могу требовать этого от других?

Ему вдруг захотелось поскорее увидеть родных, поэтому он быстро доехал домой. Открыв дверь, он увидел Кан Ваня, сидящего на диване с книгой в руках.

Он остановился в прихожей, а Кан Вань, услышав звук, поднял голову и увидел его:

— Почему так поздно вернулся?

Ли Лин снял куртку:

— Вечеринка затянулась. Ты почему еще не спишь?

Кан Вань ответил:

— Бабушка уже спит. Я обещал ей оставить тебе дверь открытой.

Он подошел к Ли Лину и почувствовал запах, исходящий от него — смесь алкоголя, сигарет и дорогого парфюма. Даже если аромат и был изысканным, он все равно вызывал отвращение.

Ли Лин заметил, как Кан Вань слегка сморщился, и понюхал себя:

— Пойду приму душ. Ты спи.

Кан Вань кивнул, убрал книгу и направился в спальню. Ли Лин сделал вид, что все в порядке, и пошел в ванную, хотя внутри у него бушевали противоречивые чувства.

Стоя перед зеркалом в ванной, он разглядывал свое снова молодое лицо. Неужели он вернулся в прошлое, чтобы кто-то другой пережил то, что он сам когда-то пережил?

Он вздрогнул, затем медленно успокоился. Нет, в этой жизни не будет Цзян Гуаньюя, не будет Сюй Цинцзэ, все эти хаотичные события больше не коснутся его.

Силы одного человека слишком малы. Он может лишь попытаться изменить свою судьбу, и

ничего больше.

В воскресенье он обычно выходил на встречи с друзьями, но теперь ему было лень общаться с людьми. Он решил провести день дома с бабушкой, посмотреть телевизор, позаниматься садом и просто отдохнуть.

Но тут позвонил Сюэ Юнхэн, возмущенно крича в трубку:

— Ты что, на пенсию вышел? Такой прекрасный выходной, а ты дома сидишь, как отшельник?

Ли Лин раздраженно ответил:

— Ты каждый день гуляешь, не боишься, что почки откажут?

Сюэ Юнхэн сплюнул:

— Тьфу, я в самом расцвете сил, а ты только гадости говоришь. Ладно, раз уж ты обещал угостить меня пельменями, я сегодня загляну к тебе в гости.

Ли Лин сказал:

— Подожди...

Сюэ Юнхэн, не дав ему отказать, продолжил:

— Я уже еду к тебе. Готовься встретить гостя.

Затем, видимо, сосредоточившись на дороге, он просто повесил трубку.

Ли Лин посмотрел на экран телефона, затем на Кан Ваня, который сидел рядом с учебником физики. Тот заметил его взгляд и поднял голову, удивленно глядя на него.

Ли Лин встретился с ним взглядом и сказал:

— Сегодня хорошая погода.

Кан Вань кивнул:

— Ага.

Ли Лин спросил:

— Ты сегодня не идешь в спортзал?

Кан Вань ответил:

— Сегодня у меня нет смены.

Ли Лин предложил:

— Может, прогуляемся?

Кан Вань немного удивился, закрыл книгу и сказал:

— Хорошо.

Ли Лин кивнул:

— Тогда пошли.

Кан Вань встал, но, увидев, что Ли Лин остается на месте, спросил:

— Ты ведь тоже идешь, почему не встаешь?

Ли Лин ответил:

— ...Иди сам, я не пойду.

Кан Вань нахмурился:

— Я думал, ты хочешь, чтобы я тебя сопровождал.

— Нет. Просто я вижу, что ты целыми днями сидишь за книгами, глаза испортишь. Прогулка полезна для здоровья.

Кан Вань сказал:

— Я каждый день занимаюсь в спортзале. — Он посмотрел на Ли Лина и улыбнулся:

— Думаю, тебе нужно больше двигаться. Сидячая работа приводит к ожирению.

Ли Лин поднял бровь:

— Ну ты даешь, я тебе уступил, а ты лезешь на голову. — Он подошел и прижал Кан Ваня к дивану, фыркнув:

— Я, может, и не занимался боксом, но в университете дрался. Хочешь попробовать?

Кан Вань упал на подушку, глядя на Ли Лина с блеском в глазах.

Бабушка, жарившая тесто на кухне, вышла и увидела их возню:

— Взрослые люди, а ведете себя как дети. Кан Вань еще ладно, а ты, Ли Лин, как тебе не стыдно?

Ли Лин отпустил Кан Ваня и встал:

— Он меня недооценивает.

Бабушка сказала:

— Ну, если ты его прижал, он теперь будет тебя уважать? Кан Вань, иди ко мне на кухню помогать с пельменями, не обращай на него внимания.

Ли Лин, услышав слово «пельмени», вспомнил о скором визите Сюэ Юнхэна, и голова снова начала болеть. Пришлось сказать:

— Бабушка, приготовь побольше, Сюэ Юнхэн сказал, что придет.

Спасибо за поддержку в комментариях.

<http://bllate.org/book/16595/1516587>